

Секция «Юриспруденция»

Сущность и основные черты ведомственного правового нигилизма *Зрячкин Александр Николаевич*

*Саратовский институт (филиал) РГТЭУ, , Саратов, Россия
E-mail: alnikol@yandex.ru*

В соответствии с Конституцией Российской Федерации наша страна является демократическим правовым государством. Однако воплощению в жизнь базовых принципов данного института серьезно мешает такой феномен, как юридический нигилизм, представляющий собой порожденное социальной средой активное или пассивное отрицание законов, прав личности, установленного порядка. Все это препятствует прогрессивному развитию общества, его модернизации, способно стать источником для совершения противоправных деяний. Проникая во все сферы жизни и деятельности общества, этот феномен становится все более распространенным явлением.

Наибольший вред, без сомнения, приносит его ведомственная разновидность. Сама чиновничья среда, атмосфера, круговая порука, коррупционные связи, в том числе с криминальным миром, создают более чем благоприятные условия для правового нигилизма, когда законы не просто нарушаются или игнорируются, а грубо попираются.

Ведомственный правовой нигилизм – один из видов общеправового нигилизма, и поэтому он характеризуется всеми основными чертами, присущими последнему. В то же время он имеет и свои особенности:

– во-первых, его субъектами выступают государственные служащие, чиновники, то есть те, кто по своему должностному положению обязан стоять на страже интересов закона;

– во-вторых, он охватывает в основном управленческую сферу, то есть, деятельность различных ведомств, под которыми понимаются все структуры, наделенные государственно-властными полномочиями (министерства, федеральные службы, агентства, законодательные, судебные, правоохранительные органы и должностные лица). Ведомство – родовое понятие;

– в-третьих, ведомственный правовой нигилизм причиняет особо тяжкий вред интересам личности, общества и государства, представляет повышенную опасность, порождая новые волны произвола и беззакония;

– в-четвертых, ведомственный правовой нигилизм процветает в условиях недоверия, неуважения и даже вражды к чиновникам со стороны большинства населения;

– в-пятых, для борьбы с этим злом требуется целый комплекс средств, способов, методов, включающих в основном административные, дисциплинарные и уголовные санкции, а также профилактическую и воспитательную работу.

Таким образом, ведомственный правовой нигилизм можно определить как модель поведения госслужащего, наделенного властными полномочиями, направленную на формирование и демонстрацию негативного отношения к законодательным предписаниям и служебным обязанностям, способную повлечь юридическую и иную ответственность.

Можно смело утверждать, что для российской бюрократии правовой нигилизм стал характерной отрицательной чертой. При этом зачастую он имеет не только юридические, но и этические, а также идеологические свойства.

Справедливости ради стоит отметить, что корни этого недуга находятся в российской действительности. В.А. Туманов обоснованно полагал, что юридический нигилизм – это «элемент, черта, свойство общественного сознания и национальной психологии . . . отличительная особенность культуры, традиций, образа жизни» [1]. Он может возникнуть и как «результат неудовлетворенности субъекта своим социально-правовым статусом, неадекватным, по его мнению, собственным потенциальным возможностям» [2].

Все это составляет «правовую антикультуру личности – сплав незнания права, отрицательных правовых установок, правовой пассивности, противоправной мотивации индивида» [3,4].

Президент РФ в одном из Посланий Федеральному Собранию констатировал, что наше чиновничество «в значительной степени представляет собой замкнутую и подчас просто надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса» [5]. На сегодняшний день в рамках борьбы с коррупцией выявлено свыше 20 тысяч фактов взяточничества. С января 2011 по декабрь 2012 года уголовному преследованию подвергнуто 1568 лиц, обладающих особым правовым статусом. Из них 150 - следователи органов внутренних дел, 21 - следователи наркоконтроля, 42 - прокуроры, 41 - члены избирательных комиссий, 509 - депутаты органов местного самоуправления, 589 - выборные главы органов местного самоуправления, 34 - депутаты законодательных органов субъектов России, 116 - адвокаты и 11 - судьи [6].

А сколько ответственность миновала? Об этом можно только догадываться. Сложилось взаимовыгодное сотрудничество между криминалом и представителями правоохранительных органов, что является квалифицирующим признаком мафии.

По этой причине полагаем верным замечание О.И. Цыбулевской: как социальное явление коррупция «превратилась не просто в криминальную проблему, а в прямую угрозу национальной безопасности» [7]. Деятельность органов власти остается закрытой. Чиновники всех рангов пользуются безграничными возможностями для демонстрации различных форм правового нигилизма.

В этом ракурсе особенно важно повышение уровня правовой культуры. О.А. Воробьева и Т.В. Мычак обозначили следующие признаки правовой культуры:

- 1) определенный уровень правового мышления и чувственного восприятия правовой действительности;
- 2) надлежащая степень знания законов;
- 3) качественное состояние процессов правотворчества и реализации права;
- 4) специфические способы правовой деятельности (эффективная работа правоохранительных органов, конституционный контроль и т.д.);
- 5) результаты правовой деятельности в виде духовных и материальных благ (законы, судебная практика, система законодательства и т.д.);
- 6) уважение норм права, признание их авторитета [8].

Думается, повышение правовой культуры населения, в том числе чиновников, как способ преодоления юридического нигилизма и ведомственной его разновидности должно быть направлено на обеспечение указанных признаков.

Следует согласиться с мнением С.Г. Кара-Мурзы о том, что игнорирование тех ограничений, которые записаны на языке нравственных ценностей, есть принципиальный дефект той мировоззренческой структуры, на основе которой проводилось целеполагание реформ. Ученый считает, что «отсутствие этой компоненты в программах больших

преобразований выхолащивает их смысл, лишает легитимности» [9].

Страдает этим ведомственным правовым нигилизмом и законодательная власть всех уровней. Широко известным и своего рода уникальным стал случай, когда за получение взятки предстали перед судом сразу 15 депутатов Тверской городской думы, включая ее председателя. Наибольшее наказание – 7,5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима со штрафом в размере 500 тысяч рублей и запретом занимать государственные должности в течение трех лет получил бывший спикер гордумы В. Почтарев. Остальным парламентариям «досталось» от 2,5 до 6,5 лет колонии строгого режима и денежные штрафы от 150 до 350 тысяч рублей [10].

Как же преодолевать этот социальный недуг, ставший в настоящее время образом мышления, отличительной чертой российской бюрократии? В Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан указываются следующие основные направления работы:

- 1) правовое просвещение и правовое информирование граждан;
- 2) развитие правового образования и воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня посредством внедрения в образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права;
- 3) совершенствование системы юридического образования и подготовки квалифицированных юристов и педагогических кадров в области права;
- 4) преобразования в сферах культуры, массовой информации, рекламной и издательской деятельности, направленные на формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания граждан;
- 5) совершенствование деятельности государственных и муниципальных органов, правоохранительных органов, направленной на обеспечение законности и правопорядка и повышение правосознания служащих государственных и муниципальных органов;
- 6) совершенствование деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе создание эффективной системы бесплатной юридической помощи [11].

Очень часто говорят о том, что необходимо достойным образом компенсировать труд чиновника, так как материальное стимулирование представителей власти прямо влияет на эффективность их труда. Следует обратить внимание и на необходимость принятия и законодательного установления Кодексов корпоративной этики государственных и муниципальных служащих, парламентариев, профессиональных объединений юристов, финансистов и так далее.

«Это должны быть четкие и понятные стандарты поведения с ярко выраженной мотивацией к их соблюдению – административного запрета на профессиональную деятельность, лишения государственного социального пакета, негативная общественная известность, а с другой стороны - общественное признание, система государственных и общественных поощрений, наград и званий, преференции в работе» [12].

Так, в настоящее время разрабатывается Кодекс парламентской этики. А чтобы подобные акты не оставались лишь на бумаге, необходимы практические рычаги, с помощью которых можно побудить чиновников соблюдать моральные нормы.

В нашей стране государственные служащие, получая солидные зарплаты, мало заботятся о благах тех, чьи интересы они представляют. В этой связи следует не просто

увеличивать размеры выплат, но внедрять в практику зарубежный опыт. В частности, акцентировать внимание на профессионализме и возможности конкуренции должностных лиц друг с другом [13,14].

Основной критерий успешности указанных мероприятий – их комплексный, скоординированный характер. И если причина нигилистического отрицания права кроется в социальных, экономических, культурных, духовных сторонах жизни общества – необходимо сначала устранить эти аномалии. А чиновник и вовсе «должен быть слугой общества, управляя его делами» [15].

Именно такое мнение социума вкупе с активной гражданской позицией каждой личности позволило бы снизить, а потом и преодолеть правовой нигилизм как серьезное препятствие на пути поступательного развития российского общества.

Литература

1. Туманов В.А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10. С. 20.
2. Матузов Н.И. Правовой нигилизм как явление российской политической ментальности // Право и жизнь. Независимый научно-популярный журнал. М., 2002. № 74. С. 24.
3. Бондарев А.С. Правовой нигилизм – форма правовой антикультуры личности // Вестник Пермского университета. Сер. Юрид. науки. Пермь, 2001. Вып. 2. С. 23;
4. Бондарев А.С. Правовая антикультура в правовом пространстве общества. Пермь, 2006.
5. Российская газета. 2005. 25 апреля.
6. Козлова Н. По делам судите их // Российская газета. 2013. 15 января.
7. Цыбулевская О.И. Правовая культура субъектов власти: нравственный аспект // Правовая культура. 2006. №1. С.20.
8. Воробьева О.А., Мычак Т.В. Правовая культура личности // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. 2009. №4. С. 47.
9. Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение. Часть вторая. Курс лекций. М., 2012. С. 356.
10. 12 тверских депутатов осуждены за взятки // <http://lenta.ru/news/2007/11/30/deputaty/>
11. Российская газета. 2011. 14 июля.
12. Куликов В. Кодекс бюрократа: интервью с председателем подкомитета по противодействию коррупции А. Савенковым // Российская газета. 2012. 7 марта.
13. См.: Chomsky N. Government and Democracy. Pittsburgh. University of Pittsburgh Press. 1996. P.3-18.,

14. Tocqueville A. Democracy in America: Law and Freedom. New York. Cambridge University Press. 1999. P.24-27
15. Сафонов В.Г. Правовой нигилизм работников государственного аппарата и пути его преодоления. Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2005. С.20.